DOI: 10.48647/ICCA.2026.96.31.041

***М.С. Смирнов***
**НИУ ВШЭ**

## Сравнение стратегий культурной дипломатии КНР и Японии в 2000-е

***Аннотация.*** В данном исследовании рассматриваются особенности культурной дипломатии Японии и КНР в 2000-е годы через призму концепции «мягкой силы». Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли культурных факторов во внешней политике государств и усилением конкуренции в сфере культурного влияния в Восточной Азии. Цель работы — выявить и сопоставить ключевые стратегии культурной дипломатии Японии и Китая, а также определить их институциональные и идеологические особенности. Методологической основой исследования выступает сравнительный анализ. В результате исследования установлено, что Япония реализует преимущественно рыночно-ориентированную модель, основанную на популярной культуре и активности негосударственных акторов, в то время как Китай использует централизованный и государственно контролируемый подход, интегрированный в общую внешнеполитическую стратегию. Сделан вывод о том, что различия в моделях культурной дипломатии обусловлены особенностями политических систем и стратегических приоритетов двух стран.

***Ключевые слова:*** мягкая сила, культурная дипломатия, Китай, Япония.

***Michael Smirnov***
**HSE**

## Comparison of cultural diplomacy strategies of China and Japan in the 2000s

***Abstract.*** This paper examines the features of cultural diplomacy in Japan and China in the 2000s through the concept of soft power. The relevance of the study is explained by the growing role of cultural factors in foreign policy and increasing competition in the sphere of cultural influence in East Asia. The aim of the research is to identify and compare the key models of cultural diplomacy in Japan and China, as well as to determine their institutional and ideological characteristics. The study is based on a comparative analysis approach. The findings demonstrate that Japan follows a market-oriented model, relying on popular culture and non-state actors, whereas China implements a centralized and state-driven approach integrated into its broader foreign policy strategy. The paper concludes that these differences are rooted in the political systems and strategic priorities of the two countries.

***Keywords:*** soft power, cultural diplomacy, China, Japan.

Мягкая сила — одна из важнейших областей современной мировой геополитики. Дж. Най, основоположник данного концепта, определяет этот термин следующим образом: «Мягкая сила основывается на способности формировать предпочтения других людей. На личном уровне мы все знаем силу притяжения и обольщения» [Nye, 2004].

В последние десятилетия наблюдается рост роли стран Восточной Азии в сфере мягкой силы, что связано как с их экономическим развитием, так и с активным использованием культурных инструментов во внешней политике.

Стремясь играть все более существенную роль в мировой политике и экономике и ощущая, что международное сообщество недооценивает его, китайское руководство все более эффективно использует государственные инструменты культурной дипломатии для создания образа Китая, который, по их мнению, больше соответствует действительности [Kurlantzick, 2007, pp. 5—7].

Культурная дипломатия Японии опиралась не только на государственные учреждения, такие как Японский фонд и Министерство иностранных дел, но и на частные компании и творческие индустрии. В этом смысле «мягкая сила» Японии была обусловлена рынком и в какой-то степени органична, поскольку иностранная аудитория искренне наслаждалась японской культурной продукцией [Ogura, 2009].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью сравнительного анализа стратегий мягкой силы Японии и Китая как ведущих акторов культурной дипломатии в Восточной Азии. Изучение данных процессов особенно актуально в контексте усиливающейся конкуренции в сфере культурного влияния, когда символические ресурсы — язык, традиции, массовая культура, образование и медиа — становятся не менее важными, чем экономические или военные.

В 2000-е годы культурная дипломатия претерпевает изменения и становится рыночно-ориентированной. Японский подход во многом опирается на «популярные» акторы культурной дипломатии, такие как аниме, манга, музыка и видеоигры [McGray, 2002]. Популярность японской массовой культуры за рубежом носит во многом органичный характер и формируется за счёт спроса со стороны международной аудитории, а не исключительно в результате целенаправленной государственной политики [Nakamura, 2013]. Государственные структуры, включая МИД и Японский фонд, выполняют скорее координирующую и поддерживающую функцию, усиливая уже существующие культурные потоки [Iwabuchi, 2015].

В отличие от Японии, культурная дипломатия КНР в 2000-е годы развивается в рамках государственно-институциализированной модели, предполагающей высокий уровень контроля со стороны государства [Со-

лощева, 2026]. Китайское руководство рассматривает культурную дипломатию как стратегический инструмент формирования международного имиджа и влияния страны и активно интегрирует её в свою внешнюю политику [Gill, Huang, 2006, pp. 27—31]. Одним из ключевых механизмов реализации данной политики становится создание сети Институтов Конфуция, направленных на продвижение китайского языка и культуры за рубежом [Леонтьева, Белокопытова, 2016, с. 54—55].

В случае с Японией государство лишь стимулирует бизнес и творческую индустрию, которые лишь опосредованно связаны с бюрократической системой МИДа. При этом они действуют в логике стратегий, поддерживаемых и разрабатываемых Министерством и аффилированными с ним структурами, в частности — Японским фондом. Что характеризует японскую модель, как тесно связанную с рыночными механизмами распространения культуры.

В отличие от японского опыта, культурная дипломатия Китая носит более управляемый характер, что отражает особенности политической системы и стремление государства контролировать процессы формирования «мягкой силы».

**Библиографический список**

*Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С.* Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР // *Регионалистика*. 2016. Т. 3, № 5.

*Солощева М.А.* Китайская мягкая сила: от настороженного анализа к применению в африканской политике // Российское китаеведение. 2026. № 1(14). С. 6—23.

Gill B., Huang, Y. Sources and Limits of Chinese Soft Power // *Survival*. Vol. 48, 2006. No. 2. P. 17—36.

Kurlantzick J. *Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World.* New Haven: Yale University Press, 2007. 306 p

*Iwabuchi K.* "Pop-culture diplomacy in Japan: soft power, nation branding and the question of 'international cultural exchange'." International Journal of Cultural Policy, vol. 21, no. 4, 2015, pp. 419—432

*McGray D.* Japan's Gross National Cool // Foreign Policy. 2002. 1 May. URL: http://www. foreignpolicy.com/articles/2002/05/01/japans_gross_national_cool

*Nakamura T.* Japan's New Public Diplomacy: Coolness in Foreign Policy Objectives. Studies in Media and Society, no. 5. 2013: 1—24.

*Nye J. Jr.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.

*Ogura K.* Japan's Cultural Diplomacy, Past and Present. Tokyo: Japan Foundation, 2009. 32 p.